

Р. Л. СТАЙН

Маска одержимости

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
The Haunted Mask

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS,
[] and logos are trademarks and/or registered trademarks
of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Издательство благодарит Павла Павлова (Mystic Zone)
за предоставленную для оформления книги иллюстрацию

Серийное оформление *Юлии Межовой*
Перевод с английского *Ульяны Сапциной*

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Ульяна Сапцина, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

— Кем нарядишься на Хеллоуин? — спросила Сабрина Мейсон. Она возила ядовито-желтые рожки вилкой по тарелке на своем подносе с обедом, но до сих пор не съела ни крошки.

Карли-Бет Колдуэлл вздохнула и покачала головой. Блик света от ламп на потолке школьной столовой скользнул по ее прямым темно-русским волосам.

— Не знаю. Ведьмой, наверное.

Сабрина удивленно разинула рот.

— Ты? Ведьмой?

— А что такого? — огрызнулась Карли-Бет, уставившись на подругу, которая сидела напротив нее за длинным столом.

— Я думала, ты боишься ведьм, — ответила Сабрина. Она сунула в рот полную вилку рожков и заработала челюстями. — Эти рожки прямо как резиновые, — пожаловалась она, с

трудом прожеывая их.— Напомни, чтобы я носила обед из дома.

— Да не боюсь я ведьм! — возмутилась Карли-Бет, и ее темные глаза сердито блеснули.— Я что, по-твоему, жалкая трусиха?

Сабрина хихикнула.

— Ага,— она мотнула головой, откидывая за спину черные волосы, собранные в конский хвост.— Слушай, не ешь ты эти рожки. Ну правда, Карли-Бет. Это же гадость,— и она потянулась через стол, чтобы не дать подруге донести вилку до рта.

— Есть-то *хочется!* — жалобно возразила Карли-Бет.

В столовой прибавлялось народу, шум нарастал. За соседним столом компания мальчишек из пятого класса швыряла друг другу неполный пакет молока. Карли-Бет увидела, как Чак Грин скатал в рулетик ярко-красную пластинку жевательного мармелада и записал липкую сладость в рот целиком.

— Фу! — Она скорчила ему гримаску отвращения и повернулась к Сабрине: — Никакая я не трусиха, Сабрина. И если меня вечно дразнят, это еще не...

— А на прошлой неделе, Карли-Бет, помнишь? У меня дома? — Сабрина с треском вскрыла пакет кукурузных чипсов и отсыпала немного подруге.

— Ты про ту историю с привидением? — Карли-Бет нахмурилась.— Вот уж была глупость так глупость.

— А ты купилась,— с полным ртом чипсов отозвалась Сабрина.— Взяла и поверила, что

у нас в доме чердак с привидением. Видела бы ты себя, когда потолок заскрипел и наверху послышались шаги!

— Так нечестно,— обиделась Карли-Бет, закатывая глаза.

— Потом ты слышала, как кто-то спускается по лестнице, вся побелела и как завизжишь! — вспоминала Сабрина.— А это были просто Чак и Стив.

— *Знаешь* ведь — привидений я боюсь,— покраснела Карли-Бет.

— И змей, и насекомых, и громкого шума, и темных комнат, и... и ведьм! — перечислила Сабрина.

— Не понимаю, зачем ты надо мной насмехаешься,— Карли-Бет надулась и оттолкнула свой поднос.— И почему всем и всегда так весело пугать меня? Даже тебе, моей лучшей подруге.

— Извини,— искренне попросила Сабрина, протянула руку через стол и ободряюще пожала запястье Карли-Бет.— Просто напугать тебя так легко. Не удержишься. Вот и все. Хочешь еще чипсов? — Она придвинула пакет к Карли-Бет.

— Дождешься, когда-нибудь и я напугаю тебя,— пригрозила Карли-Бет.

Ее подруга рассмеялась.

— Еще чего!

Карли-Бет по-прежнему дулась. Для своих одиннадцати лет она была низенькой и миниатюрной. А из-за круглого лица и курносого носа (который она терпеть не могла и все

ждала, когда он подрастет) она казалась на много младше.

В отличие от нее, рослая и смуглая Сабрина выглядела совсем как взрослая. Прямые черные волосы она собирала в конский хвост на затылке, ее темные глаза были огромными. Все, кто видел подруг вместе, считали, что Сабрине уже лет двенадцать или тринадцать. Но на самом деле Карли-Бет была на месяц старше.

— А может, и не ведьмой,— размышляла вслух Карли-Бет, подперев подбородок ладонями.— Может, я буду противным чудищем, у которого глаза свисают на ниточках, зеленая слизь стекает по щекам, и...

Раздался грохот, Карли-Бет вскрикнула.

И лишь через несколько секунд поняла, что это просто поднос упал на пол. А когда обернулась, то увидела, как густо покрасневший Гейб Мозер стоит на коленях, собирая с пола свой обед. Столовую огласили вопли и аплодисменты.

Карли-Бет съежилась на своем месте, стыдясь, что испугалась.

Но едва ее сбивчивое дыхание вновь стало ровным, чья-то сильная рука схватила ее сзади за плечо.

Визг Карли-Бет разнесся по всей столовой.

Вокруг засмеялись. Кто-то крикнул из-за соседнего стола:

— Ну, ты даешь, Стив!

Рывком обернувшись, Карли-Бет увидела, что за ней с проказливой ухмылкой на лице стоит ее друг Стив Босуэлл.

— Попалась,— объявил он, отпуская ее плечо.

Стив отодвинул соседний с Карли-Бет стул, перемахнул через спинку и уселся. Его лучший друг Чак Грин шмякнул сумку с книгами на стол и занял место рядом с Сабриной.

Стив и Чак внешне походили друг на друга, как родные братья: длинные, тощие, с прямыми каштановыми волосами, которые они обычно прикрывали бейсболками. Глаза у обоих были темно-карими, ухмылки — дурацкими. Оба носили потертые голубые джинсы и темные футболки с длинным рукавом.

И обожали пугать Карли-Бет. Любили подловить ее внезапно, чтобы она вздрогнула и завизжала.

Они часами изобретали новые способы напугать ее.

Каждый раз она клялась, что больше никогда — ни в коем случае! — не попадется на их глупые уловки.

Но до сих пор победа всегда оставалась за мальчишками.

Карли-Бет вечно грозилась отомстить им. Но за все время их дружбы так и не сумела придумать, как это сделать.

Чак полез было в пакет Сабрины за остатками чипсов. Сабрина беззлобно оттолкнула его руку.

— Свои цапай!

Стив сунул под нос Карли-Бет сверток в мятой фольге.

— Сэндвич хочешь? Я не буду.

Карли-Бет недоверчиво принялась.

— С чем это он? Я голодная как волк!

— С индейкой. Держи,— сказал Стив, отдавая сэндвич Карли-Бет.— Сухой слишком, мама майонез забыла. Будешь?

— А как же. Спасибо! — воскликнула Карли-Бет, взяла сэндвич и развернула фольгу. И откусила большой кусок.

Только принявшись жевать, она вдруг заметила, что Стив и Чак глазеют на нее с застывшими на лицах широкими ухмылками.

Странный какой-то вкус. Что-то вязкое и кислое.

Карли-Бет замерла.

Чак и Стив уже смеялись. Сабрина выглядела озадаченной.

С отвращением застонав, Карли-Бет выплюнула недожеванный кусок сэндвича на салфетку. Сняла с него хлеб — и увидела по-верх индейки большого бурого червяка.

— Фу-у-у! — Она со стоном закрыла лицо обеими ладонями.

Все вокруг взорвались хохотом. Безжалостным хохотом.

— Я съела червяка, теперь меня вырвет! — простонала Карли-Бет, вскочила на ноги и возмущенно уставилась на Стива.— Как ты мог? — потребовала ответа она.— И насколько не смешно. Это... это...

— Это ненастоящий червяк,— вмешался Чак, потому что Стив покатывался со смеху и не мог выговорить ни слова.

— Что?..— Карли-Бет уставилась на червяка, чувствуя, как из глубины желудка накапывает тошнота.

— Он ненастоящий. Резиновый. Сама пощупай,— убеждал Чак.

Карли-Бет медлила.

Со всех сторон в огромной столовой на нее глазели ребята — шушукались, показывали пальцами. И смеялись.

— Да ты потрогай. Он ненастоящий. Возьми его,— ухмыляясь, уговаривал Чак.

Протянув руку, Карли-Бет двумя пальцами боязливо взяла с сэндвича бурого червяка. На ощупь он был теплый и липкий.

— Опять попалась! — заржал Чак.

Настоящий! Самый настоящий червяк!

С воплем ужаса Карли-Бет отшвырнула червяка в сторону дико хохочущего Чака. И отскочила от стола, опрокинув стул. Тот грохнулся об пол, а Карли-Бет, зажимая рот ладонью, чтобы не вырвало, бросилась вон из столовой.

«До сих пор вкус чувствую! — вертелось у нее в голове.— До сих пор у меня во рту вкус червяка!»

«Они заплатят мне за это»,— ожесточенно думала она на бегу.

«Я заставлю их заплатиться. Обязательно».

Толкнув двустворчатые двери и устремляясь к туалету для девочек, она слышала, как вслед ей несутся взрывы жестокого хохота.

Уроки кончились, Карли-Бет поспешно шагала по коридору, ни с кем не заговаривая. Повсюду вокруг шептались и посмеивались. И она знала, что смеются над ней.

По всей школе уже разнеслось известие, что Карли-Бет Колдуэлл пообедала червяком.

Трусишка Карли-Бет. Та самая, которая боится собственной тени. Карли-Бет, провести которую проще простого.

Чак и Стив подложили в сэндвич самого настоящего толстого бурого червяка. А Карли-Бет слопала здоровенный кусок.

Гадство!

Весь путь домой, все три длинных квартала, Карли-Бет одолела бегом. И не переставала злиться.

«Как они могли так поступить со мной! А я-то считала их друзьями!»

«С чего они взяли, что пугать меня — это жуть как весело?»

В дом она влетела, с трудом переводя дыхание.

— Есть кто-нибудь дома? — крикнула она, останавливаясь в прихожей и прислонившись к перилам лестницы, чтобы отдышаться.

Ее мама поспешила навстречу из кухни.

— Карли-Бет, привет! Что случилось?

— Бежала всю дорогу,— объяснила Карли-Бет, стаскивая синюю ветровку.

— Что так? — спросила миссис Колдуэлл.

— Захотелось,— обиженным тоном ответила Карли-Бет.

Мама сама повесила в шкаф ветровку Карли-Бет и ласково провела ладонью по ее мягким темно-русым волосам.

— И в кого у тебя только прямые волосы? — пробормотала она, как делала постоянно.

«Мы несколько не похожи на маму и дочку», — подумала Карли-Бет. Ее мать была рослой и фигуристой, с густыми рыжими кудрями и живыми серовато-зелеными глазами. Чрезвычайно деятельная, она ни минуты не могла постоять на месте, и речь ее была такой же быстрой, как движения.

Сегодня мама оделась в запачканную красной серую толстовку поверх черных леггинсов из лайкры.

— Ты что надулась? — спросила миссис Колдуэлл.— Может, хочешь мне что-нибудь рассказать?

Карли-Бет помотала головой.

— Вообще-то нет.

В том, что она стала посмешищем всей средней школы на Уолнат-авеню, признаться матери ей не хотелось.

— Пойдем, хочу кое-что показать тебе,— сказала миссис Колдуэлл, увлекая Карли-Бет в гостиную.

— Я... не в настроении, мама,— упираясь, уверяла Карли-Бет.— Просто я...

— Да пойдем же! — настаивая, мама тащила ее по коридору. Карли-Бет никогда не удавалось переспорить ее. Мама, как ураган, сметала все на своем пути.

— Смотри! — объявила миссис Колдуэлл, усмехнулась и указала на каминную полку.

Карли-Бет посмотрела в ту же сторону, куда и мама, и удивленно воскликнула:

— Это же... голова!

— И не *просто* голова,— сияя, подхватила миссис Колдуэлл.— Подойди поближе и присмотришься.

Под пристальным взглядом головы Карли-Бет сделала несколько шагов к камину. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы узнать прямые темно-русые волосы, карие глаза, курносый нос и круглые щеки.

— Это я! — подойдя вплотную, ахнула она.

— Да, в натуральную величину! — подтвердила миссис Колдуэлл.— Я только что с художественных курсов при музее. Сегодня закончила работу. Как тебе?

Карли-Бет сняла голову с полки и пригляделась.

— Мам, она точь-в-точь как я. Честно. Из чего она сделана?